

От редактора: Современная миссия крупных университетских комплексов в педагогическом образовании

Ильшат Р. Гафуров

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: public.mail@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7744-2067>

DOI: 10.26907/esd.16.3.21R

Роль педагогического образования в повышении качества образовательных систем постоянно повышается. Показательно, что именно этот сегмент находился в последние годы в фокусе образовательной политики многих стран мира (Tatto & Menter, 2020). На педагогическое образование сегодня возлагается особая ответственность, так как его основной задачей является подготовка нового поколения учителей, способных работать в условиях современных вызовов, быстро и адекватно реагировать на любые внешние воздействия (Teacher Education in a Time of Change, 2016). Это требует не только кардинальной трансформации технологий и коммуникации при передаче знаний в процессе обучения, формирования нового понимания безопасной среды, но и серьезного обновления философии и теории образования. Это неизбежно повлечет за собой появление новых или модернизацию существующих образовательных концепций, а также моделей и технологий подготовки учителя (Preston, 2017).

В течение прошедшего года многие из нас стали участниками международных дискуссий о влиянии пандемии на образование (Gafurov et al., 2020; Yakovleva & Koryakina, 2020), что позволило получить важный опыт, предоставило возможность сравнить эффективность санитарно-эпидемиологических мероприятий, национальные практики по трансформации обучения в школах, университетах и других образовательных организациях. Эти знания бесценны, так как в каждой стране специфическая система образования, обусловленная историческим прошлым, традициями, политическим строем и социально-экономической ситуацией.

Россия в этом отношении уникальна. Особенности образования в нашей стране связаны, во-первых, с огромной территорией, разнообразием этнического состава, сложностью административно-территориального деления. Во-вторых, только в XX веке здесь произошло несколько масштабных революций и реформ, кардинально изменивших теорию и практику образования.

В-третьих, переходный период, начавшийся ещё в 1990-е годы, сильно затянулся, и, формируя новый социально-экономический уклад, в образовании мы продолжали сохранять некоторые традиции социалистической эпохи: преобладание государственного сектора в образовательной системе, абсолютная доступность всех уровней образования, социальные гарантии обучающимся и др.

В то же время развивались и современные международные тренды, в частности, произошло присоединение к Болонскому процессу, повысился уровень интернационализации образования и мобильности студентов, сократилось число узко специализированных вузов, стал развиваться коммерческий сектор, появилась дифференциация учебных заведений.

В дополнение к указанным изменениям, в системе педагогического образования России сформировалась диверсифицированная структура подготовки учителей. Существуют разные подходы к её оценке, и всё же диверсификацию следует рассматривать как достаточно перспективную тенденцию прежде всего потому, что она позволила успешно решить многие задачи современного педагогического образования. И сегодня российская структура подготовки учителей входит в число наиболее разветвленных и вариативных в мире (Valeeva & Kalimullin, 2019).

Одно из важнейших преимуществ российской системы – доступность педагогического образования, ставшая возможной благодаря преобладающей доле бесплатного, государственного обучения будущих педагогов. И сегодня очень значительным является количество бюджетных мест по программам среднеспециального и высшего образования подготовки учителей, что еще раз подчеркивает приоритетность этого сектора в государственной образовательной политике Российской Федерации.

Вместе с тем время предъявило педагогическому образованию ряд вызовов, среди которых изменение статуса и роли учителя (переход от «инструктора» к «фасилитатору»), трансформация социальных запросов и общественных ожиданий, преломления в личностных установках учеников, а также природные и социальные катаклизмы, терроризм, миграция. Многие из них стали особенно очевидными именно в период пандемии COVID-19, потребовавшей серьезно переосмыслить наши взгляды на подготовку учителя.

В целом российская образовательная система достаточно успешно справляется с вызовами пандемии. Здесь, на наш взгляд, решающую роль сыграла жесткая централизация управления образованием на всех уровнях, позволившая наладить неукоснительное выполнение санитарно-эпидемиологических мероприятий и нормативных актов по изменению учебного процесса во всех образовательных организациях страны. Необходимая социально-экономическая и медицинская поддержка была оказана государством студентам, преподавателям и сотрудникам высших учебных заведений.

Ни одна страна в мире, в том числе Россия, не может быть уверена, что она застрахована от чрезвычайных ситуаций: эпидемий, социальных протестов, войн, террористических актов, миграций, природных катаклизмов и т. д. Эти вызовы необходимо учитывать уже в процессе подготовки учителя, которому предстоит пережить их последствия. Поэтому сегодня ведущие страны мира стремятся развивать сбалансированные и устойчивые образовательные системы, способные на быструю адаптацию к меняющимся условиям.

Пандемия подтолкнула российские вузы, реализующие программы подготовки учителей, к поиску новых решений. Наибольшее влияние на разработку новых стратегий оказал потенциал вузов, их способность к междисциплинарным исследованиям, учитывающим весь спектр возникших проблем. Именно такой подход был выбран для новой концепции, разрабатываемой в Казанском федеральном университете в рамках стартовой в 2021 году государственной программы «Приоритет 2030». Её ключевая цель – создание такой модели подготовки учителя, которая будет исследовательски ориентирована и направлена на формирование саморегулирующегося педагога, владеющего адаптивной и рефлексивной компетенциями. Хорошей базой для достижения этой цели стали успехи педагогического образования КФУ, достигнутые в 2015-2020 годы.

В ходе реализации государственного Проекта 5-100 КФУ стал единственным участником программы, назвавшим педагогическое образование приоритетным направлением. В основе такого решения лежало понимание важнейшей социаль-

ной миссии университета в Приволжском федеральном округе, где обучалось более 10 тысяч студентов по всем направлениям и на всех уровнях высшего педагогического образования, а кроме того, ежегодно повышали квалификацию около 9 тысяч действующих учителей.

Формирование новой университетской модели подготовки учителей в КФУ стало примером общенационального масштаба, так как присоединение специализированных педагогических учебных заведений к федеральным, классическим и иным университетам первоначально не имело четкой стратегии их дальнейшего развития. Поэтому сегодня, как никогда, актуален успешный опыт развития объединенных вузов, педагогический сегмент которых смог адаптироваться к условиям крупных университетских комплексов. Примеры этому можно найти в Казанском, Южном и Балтийском федеральных, Вятском государственном университетах.

Новая система педагогического образования позволила вывести КФУ на международный уровень. Еще десять лет назад никто не ассоциировал Казанский университет с подготовкой учителей, более того, до 2015 года многие считали, что в результате присоединения педагогических вузов эта сфера образования в регионе вообще будет уничтожена. А сегодня Казанский федеральный университет является единственным высшим учебным заведением в России с массовой подготовкой учителей, не просто представленным в ведущих мировых рейтингах, но входящим в ТОП-100 лучших университетов мира в предметной области «Образование». При этом КФУ первым попал в эту почетную группу в 2020 г., а в 2021 г. в неё вошли Высшая школа экономики и Московский государственный университет. Это достижение повышает престиж российского образования на международной арене, укрепляет авторитет российской науки в мировом научно-педагогическом сообществе. Кейсы Казанского федерального университета по реформированию подготовки учителей, в том числе многие его новации, признаны перспективными в ряде стран мира.

Особого внимания заслуживает инфраструктура педагогического образования КФУ, созданная за эти годы. По сути, она представляет собой замкнутый цикл, который обслуживает процесс подготовки учителя. Наряду с решением образовательных задач, объекты инфраструктуры представляют собой полноценные научно-экспериментальные площадки для исследовательской работы. Это позволило нам максимально приблизить научную деятельность к образовательной практике, сконцентрироваться на исследовании актуальных проблем школы и вуза. Отражением нашего продвижения в этой области стали объективные наукометрические показатели, прежде всего в международных базах данных Scopus и Web of Science, вся исследовательская деятельность ученых КФУ, публикации которых по качеству, количеству и цитируемости сопоставимы с трудами университетов Хельсинки, Свободного университета Берлина и др. Мы стараемся ориентироваться на модели развития ведущих исследовательских университетов в области образования – Оксфорда, Гарварда, Кембриджа и др.

Практически в каждой стране мира подготовку учителей осуществляет большое число учебных заведений, различающихся размерами, основной специализацией, потенциалом, ресурсами, приоритетами и т. д. При этом их подавляющая часть ориентирована в основном на задачи регионального рынка труда и не имеет необходимых условий для решения серьезных научных проблем. Но одновременно в каждой стране имеется несколько ведущих университетов, определяющих образовательную политику, содержание программ, исследовательскую повестку в национальном масштабе (Niemi & Nevgi, 2014; Munthe & Rogne, 2015). Как правило, это

всемирно известные университеты, авторитет которых обеспечен их репутацией, наукометрикой, именами крупных ученых.

Подобная структура исторически формировалась и в нашей стране. Традиционно к ведущим центрам педагогического образования и науки относились крупнейшие специализированные высшие учебные заведения – Московский педагогический государственный, Российский государственный педагогический, Московский государственный психолого-педагогический университеты. В последние годы к ним присоединилось несколько крупных многопрофильных вузов, таких как Казанский федеральный университет, Высшая школа экономики, Московский городской педагогический университет и др.

Процесс формирования Казанского федерального университета в качестве исследовательского центра в области образования имеет ряд особенностей. Условия большого многопрофильного университета, прежде всего наличие широкого круга научных направлений, позволили наладить разностороннюю исследовательскую деятельность на стыке образования и других наук. Междисциплинарный подход способствовал повышению актуальности и значимости исследований в области образования, открыл уникальные возможности для включения в процесс изучения образовательных проблем представителей других научных направлений (педагогика, психологии, социологии, экономики, политологии, медицины, демографии и др.). Не секрет, что обычно коммуникация между ними затруднена из-за структурной разобщенности. В КФУ были созданы эффективные мотивационные механизмы формирования междисциплинарных команд в форме научных лабораторий, центров превосходства, финансирование которых осуществлялось как из собственных средств, так и за счет федеральных и региональных грантов. Такое финансирование возросло за последние годы в три раза.

Безусловно, этому способствовали ресурсы Проекта 5-100, позволившие привлечь к новым исследованиям в качестве лидеров и соисполнителей ведущих зарубежных и российских ученых. Финансированию предшествовала экспертная работа по выявлению наиболее перспективных заявок. Так в КФУ сформировалось несколько междисциплинарных исследовательских групп мирового уровня, достигших значимых научных и практических результатов: появилось внешнее финансирование от государственных и частных фондов, сделаны доклады на ведущих международных конференциях (WERA, AERA, ECER, BERA, ISATT и др.), опубликованы труды в высокорейтинговых международных журналах категории Q-1 и Q-2, в ведущих издательствах мира, выросли цитируемость и индивидуальные наукометрические достижения сотрудников.

В настоящее время ученые Казанского федерального университета участвуют более чем в 30 крупных международных сетевых исследовательских проектах, как правило, инициированных профильными научными ассоциациями. Это Всемирная, Американская, Европейская, Британская ассоциации исследований в образовании, а также ряд сообществ, связанных с педагогическим образованием (ATEE, ISAAT, IPDA и др.). Эти ассоциации ежегодно организуют представительные конференции, которые являются мировыми центрами научной коммуникации. При большом числе из них установлен жесткий экспертный отбор, определяющий актуальность, уровень и качество исследований. Ученые КФУ регулярно получают приглашения на такие конференции, где зачастую являются практически единственными представителями российской педагогической науки. В 2019 году делегация Казанского федерального университета стала самой представительной на конференции BERA из числа неанглоязычных университетов мира. В 2020-2021 годах, несмотря на то что многие научные мероприятия перешли в онлайн формат, более

50 исследователей КФУ получили приглашения выступить на ведущих международных конференциях, что свидетельствует об актуальности и высоком качестве исследований, проводимых в университете. Эта деятельность позволяет сопоставлять российское образование с международным и предугадывать тенденции ближайшего развития.

Подобные проекты имеют высокий статус в мировом научно-педагогическом сообществе и публикуются в журналах с высокой репутацией, в ведущих международных издательствах, таких как Oxford university press, Taylor and Frencies, Routledge, Elsevier, Bloomsbery и др. Обычно сетевые исследовательские проекты инициируются ведущими учеными, представляющими наиболее известные университеты мира. Одним из наиболее важных для российской педагогической науки событий в 2021 году стала поддержка Всемирной ассоциацией исследований в образовании (WERA) проекта ученых КФУ «Глобализация и педагогическое образование в странах БРИКС: позиционирование исследований и практики, содействие интеграции университетско-школьных систем».

На основе достигнутых результатов КФУ переходит к новому этапу в организации исследовательской деятельности в рамках Программы «Приоритет 2030». Принимая во внимание, что педагогический блок в общей структуре нашего университета занимает сейчас почти 20 процентов, мы предполагаем вовлечь в полноценную исследовательскую работу большое число педагогов, психологов и представителей других наук. С этой целью разрабатываются новые организационные подходы к управлению научной активностью наших сотрудников. В частности, проведена паспортизация всех исследований КФУ в области образования. Её можно назвать картой научных проектов, связанных с педагогическим блоком. Каждый паспорт унифицирован по структуре, что дает возможность администрации, заведующим кафедрами, а самое главное, коллегам увидеть реальную картину научной работы каждого преподавателя. Для администрации и заведующих кафедрами это важно с точки зрения мотивации профессионального роста сотрудников, кадровой политики, для коллег – для налаживания продуктивного взаимодействия и взаимопомощи.

В настоящее время в процессе создания находится специализированный сайт, посвященный педагогическому образованию. Здесь будут размещены сведения об ученых КФУ, паспорта их исследований, приглашения к участию в проектах, полнотекстовые публикации, информация о конференциях, полезные ссылки и многое другое. Будут приглашены к взаимодействию ученые из других российских и зарубежных университетов. Уже сейчас есть международные научные ассоциации, готовые поддержать наш сайт своими ресурсами. Система предположительно будет работать по принципу ResearchGate, но в применении к проблемам подготовки учителей, и позволит сплотить ученых не только российских, но зарубежных университетов в едином научно-педагогическом пространстве.

Таким образом, опыт КФУ по модернизации педагогического образования представляет значительный научно-практический интерес, демонстрирующий успешность новой модели подготовки учителей на общенациональном уровне. Синергетический эффект модели позволил превратить подготовку учителей в одно из наиболее успешных направлений работы большого многопрофильного университета. Это доказывают результаты образовательной и научно-исследовательской деятельности, финансовые показатели, международное признание, отзывы работодателей. Опыт нашего университета может быть применим и на международном уровне. Мобилизация всех ресурсов крупного университетского комплекса эффективно способствовала совершенствованию педагогического образования.

Поиск, реализация и экспертиза новаций ежегодно освещаются на площадках Международного форума по педагогическому образованию (IFTE) (<http://ife.kpfu.ru/ru/glavnaaya/>), который вносит большой и позитивный вклад в решение не только национальных, но и глобальных проблем подготовки учителей, остро стоящих перед современным миром. В 2021 году в Форуме приняли участие более 1500 ученых из 38 стран, 213 вузов, научных и образовательных организаций, в том числе из 57 зарубежных университетов. С ключевыми докладами выступили известные исследователи из ведущих университетов России, Великобритании, США, Ирландии и других стран. Партнерами Форума выступили Российская академия образования и ряд международных научных ассоциаций. Участникам и организаторам удалось на высоком уровне провести это мероприятие в очно-виртуальном формате. Избранные материалы Форума-2021 представлены в данном специальном выпуске журнала.

Список литературы

- Гафуров И. Р., Ибрагимов Г. И., Калимуллин А. М., Алишев Т. Б Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки //Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 101-112.
- Яковлева Т. А., Корякина А. А. Влияние распространения коронавируса COVID-19 на организацию высшего образования в России //Право и образование. – 2020. – № 12. – С. 14-21.
- Menter, I. (Ed.) (2021). *Teacher Education in Russia*. London: Routledge
- Munthe, E., & Rogne, M. (2015). *Research based teacher education*. *Teaching and teacher education* 46: 17-24.
- Niemi, H., & Nevgi, A. (2014). *Research studies and active learning promoting professional competences in Finnish teacher education*. *Teaching and Teacher Education* 43, 131-142.
- Preston, C. (2017). *University-Based Teacher Preparation and Middle Grades Teacher Effectiveness*. *Journal of Teacher Education*, 68(1), 102–116. doi: 10.1177/0022487116660151.
- Tatto, M.T. and Menter, I. (Eds.) (2020). *Knowledge, Policy and Practice in Teacher Education: a Cross-National Study*. London: Bloomsbury
- Teacher Education in a Time of Change* (2016). Bristol: Policy Press (The Teacher Education Group).
- Valeeva, R., Kalimullin, A. (2019). *Teacher Education in Russia*. In *Oxford Research Encyclopedia of Education*. Ed. Jo Lampert. New York: Oxford University Press, doi: <http://dx.doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.446> 42-360.

References

- Gafurov, I. R., Ibragimov, H. I., Kalimullin, A. M., & Alishev, T. B. (2020). *Transformation of Higher Education During the Pandemic: Pain Points*. *Vyshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 29(10), 101-112.
- Menter, I. (Ed.) (2021). *Teacher Education in Russia*. London: Routledge
- Munthe, E., & Rogne, M. (2015). *Research based teacher education*. *Teaching and teacher education* 46: 17-24.
- Niemi, H., & Nevgi, A. (2014). *Research studies and active learning promoting professional competences in Finnish teacher education*. *Teaching and Teacher Education* 43, 131-142.
- Preston, C. (2017). *University-Based Teacher Preparation and Middle Grades Teacher Effectiveness*. *Journal of Teacher Education*, 68(1), 102–116. doi: 10.1177/0022487116660151.
- Tatto, M.T. and Menter, I. (Eds.) (2020). *Knowledge, Policy and Practice in Teacher Education: a Cross-National Study*. London: Bloomsbury
- Teacher Education in a Time of Change* (2016). Bristol: Policy Press (The Teacher Education Group).
- Valeeva, R., Kalimullin, A. (2019). *Teacher Education in Russia*. In *Oxford Research Encyclopedia of Education*. Ed. Jo Lampert. New York: Oxford University Press, doi: <http://dx.doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.446> 42-360.
- Yakovleva, T. A., & Koryakina, A. A. (2020). *The impact of the spread of COVID-19 on the higher education sector in Russia*. *Pravo i obrazovaniye – Law and Education*, 12, 14-21.